

DOI 10.54596/2958-0048-2026-1-150-165

УДК 347.28.03

МРНТИ 10.15.23

**ПРЕДЕЛЫ ДИСКРЕЦИИ СУДЕБНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ: СУДЕБНЫЕ
СТАНДАРТЫ ЗАКОННОСТИ****Кудрицкая Л.Н.^{1*}, Тилеубергенов Е. М.²**¹*НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева»,
Петропавловск, Казахстан*²*НАО «Кокшетауский Университет имени Шокана Уалиханова»,
Кокшетау, Казахстан***Автор для корреспонденции: laniky1980@gmail.com***Аннотация**

Статья посвящена комплексному анализу пределов дискреционных полномочий судебных исполнителей в Республике Казахстан.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа административных исков об оспаривании действий судебных исполнителей и необходимостью выявления формирующихся судебных стандартов законности. Цель работы – определить, как судебная практика ограничивает административное усмотрение судебного исполнителя, и выявить системные причины признания его действий незаконными.

Методологическую основу составили доктринальный, формально-юридический, судебно-аналитический и статистический методы, а также юридическая герменевтика для интерпретации оценочных категорий.

Эмпирическую базу исследования образуют статистические данные Верховного Суда РК за 2023–2025 годы, аналитические обзоры и материалы судебной практики, в которых действия судебных исполнителей признаны незаконными.

Результаты исследования демонстрируют устойчивый рост удовлетворяемости исков (с 42,4% в 2023 г. до 40,2% в 2025 г. при высоком общем проценте судебной защиты), что свидетельствует об усилении судебного контроля.

Выявлена типология нарушений: превышение полномочий, несоразмерность мер, нарушение процедуры, формализм и немотивированность. Установлено, что суды формируют квазипреcedентные стандарты, включающие требования пропорциональности, добросовестности, процессуальной прозрачности и баланса интересов.

Обосновано, что судебная практика трансформирует модель исполнительного производства, превращая дискрецию из инструмента эффективности в объект судебной защиты.

Научная новизна заключается в выявлении и систематизации судебных стандартов как самостоятельного регулятора пределов дискреции.

Практическая значимость работы состоит в разработке предложений по совершенствованию законодательства и методических рекомендаций для судебных исполнителей и судов.

Ключевые слова: судебный исполнитель, административная дискреция, судебный контроль, пределы усмотрения, пропорциональность, баланс интересов, судебные стандарты, исполнительное производство

СОТ ОРЫНДАУШЫСЫНЫҢ ДИСКРЕЦИЯ ШЕКТЕРІ: ЗАҢДЫЛЫҚТЫҢ СОТ СТАНДАРТТАРЫ

Кудрицкая Л.Н.^{1*}, Тилеубергенов Е. М.²

^{1*}«Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті» КеАҚ,
Петропавл, Қазақстан

²«Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КЕАҚ, Көкшетау, Қазақстан
*Хат-хабар үшін автор: laniky1980@gmail.com

Андатпа

Мақала Қазақстан Республикасындағы сот орындаушыларының дискрециялық өкілеттіктерінің шектерін кешенді талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі сот орындаушыларының іс-әрекеттеріне дау айту туралы әкімшілік талап қоюлар санының артуымен және қалыптасып жатқан заңдылықтың сот стандарттарын анықтау қажеттілігімен негізделеді.

Жұмыстың мақсаты – сот практикасы сот орындаушысының әкімшілік еркіндігін (дискрециясын) қалай шектейтінін анықтау және оның іс-әрекеттерін заңсыз деп танудың жүйелі себептерін айқындау.

Әдіснамалық негізін доктриналық, формальды-құқықтық, сот-талдау және статистикалық әдістер, сондай-ақ бағалау категорияларын интерпретациялау үшін заңгерлік герменевтика құрады.

Зерттеудің эмпирикалық базасын ҚР Жоғарғы Сотының 2023-2025 жылдардағы статистикалық деректері, сот орындаушыларының іс-әрекеттері заңсыз деп танылған сот практикасының материалдары мен талдау шолулары құрайды.

Зерттеу нәтижелері талап қоюларды қанағаттандыру көрсеткішінің тұрақты өскенін (2023 жылғы 42,4%-дан 2025 жылы 40,2%-ға дейін, сот қорғауының жалпы жоғары пайызы жағдайында) көрсетеді, бұл сот бақылауының күшейгенін айғақтайды. Бұзушылықтардың типологиясы анықталды: өкілеттіктерді асыра пайдалану, шаралардың барабар еместігі, рәсімдік бұзушылықтар, формализм және негізсіздік. Соттардың пропорционалдылық, адалдық, процесстік ашықтық және мүдделер теңгерімі талаптарын қамтитын квазипрециденттік стандарттарды қалыптастырып жатқаны анықталды. Сот практикасы атқарушылық іс жүргізу моделін өзгертіп, дискрецияны тиімділік құралынан сот қорғауының нысанына айналдыратыны негізделді.

Ғылыми жаңалығы дискреция шектерінің дербес реттегіші ретінде сот стандарттарын анықтау мен жүйелеуден тұрады.

Жұмыстың практикалық маңыздылығы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар мен сот орындаушылары мен соттарға арналған әдістемелік ұсынымдарды әзірлеуде.

Кілт сөздер: сот орындаушысы, әкімшілік дискреция, сот бақылауы, еркіндік шектері, пропорционалдылық, мүдделер теңгерімі, сот стандарттары, атқарушылық іс жүргізу

THE LIMITS OF ENFORCEMENT OFFICER DISCRETION: JUDICIAL STANDARDS OF LEGALITY

L.N. Kudritskaya^{1*}, Tileubergenov Ye.M.²

^{1*}Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavlovsk, Kazakhstan

²Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov NPLC, Kokshetau, Kazakhstan

*Corresponding author: laniky1980@gmail.com

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the limits of discretionary powers held by enforcement officers in the Republic of Kazakhstan. The relevance of the study stems from the increasing number of administrative lawsuits challenging the actions of enforcement officers and the subsequent need to identify emerging judicial standards of legality.

The aim of the work is to determine how judicial practice constrains the administrative discretion of the enforcement officer and to identify the systemic reasons for declaring their actions unlawful.

The methodological framework comprises doctrinal, formal-legal, judicial-analytical, and statistical methods, as well as legal hermeneutics for the interpretation of evaluative categories.

The empirical basis of the study consists of statistical data from the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan for the period 2023–2025, analytical reviews, and case law materials where the actions of enforcement officers were ruled illegal.

The results of the research demonstrate a steady trend in the claim satisfaction rate (from 42.4% in 2023 to 40.2% in 2025, alongside a high overall percentage of judicial protection), indicating the strengthening of judicial review. A typology of violations has been identified: abuse of power, disproportionate measures, procedural violations, formalism, and lack of reasoned justification. It is established that courts are forming quasi-precedential standards, including requirements for proportionality, good faith, procedural transparency, and the balance of interests. It is substantiated that judicial practice is transforming the model of enforcement proceedings, shifting discretion from a tool of efficiency into an object of judicial protection.

Scientific novelty lies in the identification and systematization of judicial standards as an independent regulator of the limits of discretion.

The practical significance of the work consists of the development of proposals for improving legislation and methodological recommendations for both enforcement officers and the courts.

Keywords: enforcement officer, administrative discretion, judicial review, limits of discretion, proportionality, balance of interests, judicial standards, enforcement proceedings

Введение

Институт принудительного исполнения судебных актов занимает ключевое место в механизме обеспечения верховенства права и реальной судебной защиты. Деятельность судебных исполнителей (далее – СИ), наделенных публично-властными полномочиями, неразрывно связана с реализацией дискреционных полномочий.

Под административным усмотрением в контексте АППК, в соответствии с п. 6) ч. 1 ст. 4 АППК РК «понимается полномочие административного органа, должностного лица принимать в установленных законодательством Республики Казахстан целях и пределах одно из возможных решений на основании оценки их законности» [1]. Эта свобода выбора необходима, поскольку законодатель не в состоянии предусмотреть все нюансы жизненных ситуаций – от способов обнаружения скрытых активов должника до оценки соразмерности ареста квартиры при долге в несколько сотен тысяч тенге. Однако именно эта свобода усмотрения порождает риск произвольного применения властных полномочий, ущемления прав и законных интересов сторон исполнительного производства – взыскателя и должника. В научной среде вопрос соотношения «дискреции» и «усмотрения» остается дискуссионным. В рамках настоящей работы между «административным усмотрением» и «дискреционными полномочиями судебного исполнителя» будет признано тождество. В этой связи видится обоснованным, предложенное Гаджиалиевой Н.Ш. определение понятия «дискреционные полномочия», которая в своем исследовании пришла к выводу, что «дискреционные полномочия – это нормативно предоставленное право выбора из нескольких правомерных вариантов, цель которого – эффективная правовая защита и восполнение законодательных лакун»; на лицо тождество, как формы, так и обозначенных целей «административного усмотрения», закрепленного в АППК и «дискреционных полномочий», как дефиниции, используемой в научном сообществе [2, с. 119].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, устойчивым ростом числа административных споров, связанных с обжалованием действий (бездействия) судебных исполнителей. Как показывают статистические данные Верховного Суда Республики Казахстан, количество поступивших исков увеличилось с 8591 в 2023 году до 9877 в 2025 году, что свидетельствует о высокой конфликтности

данной сферы. Во-вторых, в казахстанской правовой доктрине проблема пределов дискреции судебного исполнителя и формирующихся судебных стандартов ее оценки исследована фрагментарно, преимущественно в контексте общих вопросов административного судопроизводства. Отсутствие системного анализа того, как суды на практике ограничивают усмотрение СИ, не позволяет выработать эффективные рекомендации по совершенствованию как законодательства, так и правоприменительной практики.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного научно-правового анализа пределов дискреционных полномочий судебного исполнителя в системе принудительного исполнения судебных актов в Республике Казахстан. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать статистическую динамику судебных споров об оспаривании действий СИ; 2) выявить и систематизировать типовые нарушения, допускаемые при реализации дискреции; 3) определить формирующиеся судебные стандарты законности, ограничивающие административное усмотрение; 4) установить структурные причины превышения либо ненадлежащей реализации дискреции; 5) разработать практико-ориентированные предложения по совершенствованию нормативного регулирования и судебной практики.

Научная новизна работы заключается в самой постановке проблемы: рассмотрении судебной практики не просто как иллюстрации нарушений, а как самостоятельного источника, формирующего квазипреcedентные стандарты законности, которые восполняют пробелы и конкретизируют оценочные понятия законодательства об исполнительном производстве.

Исследовательская гипотеза настоящей работы состоит в следующем: судебная практика по делам об оспаривании действий судебных исполнителей в Республике Казахстан выходит за рамки простой констатации нарушений и формирует самостоятельные, более строгие стандарты законности, которые существенно ограничивают административную дискрецию СИ сверх буквального содержания закона, превращая принципы пропорциональности, добросовестности и процессуальной справедливости в обязательные критерии оценки правомерности административных актов

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили три группы источников.

Первую группу образуют статистические данные Верховного Суда Республики Казахстан о рассмотрении административными судами первой инстанции дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебных исполнителей за 2023-2025 годы [3]. Анализ охватывает ключевые показатели: количество поступивших исков, число дел, рассмотренных с вынесением решения, количество удовлетворенных исков, а также число возвращенных исков и дел, оконченных примирением.

Вторую группу источников составляют судебные акты – решения специализированных межрайонных административных судов городов Алматы, Астаны, а также Алматинской, Западно-Казахстанской, Павлодарской, Карагандинской областей и области Абай, вынесенные в 2025-2026 годах [4-11]. Критериями отбора данных кейсов являлись: 1) предмет спора – оспаривание постановлений и действий судебных исполнителей; 2) результат рассмотрения – полное или частичное удовлетворение требований истца; 3) разнообразие предмета обжалования (определение задолженности по алиментам, взыскание оплаты деятельности СИ, возбуждение исполнительного

производства, наложение ареста и запретов). Это позволило обеспечить репрезентативность выборки и выявить общие закономерности судебной оценки.

Третью группу составили нормативные правовые акты: Административный процедурно-процессуальный кодекс РК (АППК), Гражданский процессуальный кодекс РК (ГПК), Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», а также нормативные постановления, обобщения и аналитические обзоры Верховного Суда РК, регулирующие вопросы исполнительного производства и административного судопроизводства [1, 12-16].

К четвертой группе источников относятся научные публикации последних лет.

Методологическая основа исследования является комплексной. Доктринальный метод применен для анализа теоретических подходов к категории «административная дискреция» в контексте публично-властной деятельности судебного исполнителя. Формально-юридический метод позволил проанализировать содержание правовых норм, устанавливающих полномочия СИ и процедуры их реализации. Центральное место занимает судебно-аналитический метод, предполагающий глубокий разбор мотивировочной части судебных решений, выявление аргументации судов и формулируемых ими правовых позиций.

Особое значение в работе придается юридической герменевтике. Данный метод используется для интерпретации расхождений между буквальным текстом закона и его судебным толкованием. Герменевтический подход позволил проанализировать, как суды наполняют конкретным содержанием оценочные категории, такие как «разумность», «соразмерность», «достаточность мер», «необходимость ограничения прав должника», трансформируя их из абстрактных принципов в конкретные критерии проверки законности. Механизм трансформации дискреции в произвольность раскрывается через выявление случаев, где отсутствие четких стандартов приводит к нарушению прав участников процесса.

Статистический метод использован для обработки количественных данных, расчета динамики, процентных соотношений и выявления трендов, которые затем получили юридическую интерпретацию в контексте усиления или трансформации судебного контроля. Обозначенный подход позволил не просто констатировать рост числа дел, но и связать его с изменением качества судебной защиты и формированием новых стандартов.

Результаты исследования

Проведенный анализ статистических данных за 2023-2025 годы позволяет выявить устойчивые тенденции, характеризующие состояние судебного контроля за деятельностью судебных исполнителей (Таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели рассмотрения дел об оспаривании действий судебных исполнителей в судах первой инстанции РК

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Динамика (2025 к 2023), %
Поступило исков	8 591	8 782	9 877	▲ +15,0%
Рассмотрено с вынесением решения	2 364	2 531	2 845	▲ +20,3%
Из них с удовлетворением иска	1 003	1 059	1 143	▲ +14,0%
Процент удовлетворения от числа решений	42,4%	41,8%	40,2%	▼ -2,2 %.

Отказано в иске	1 361	1 472	1 702	▲ +25,1%
Возвращено исков (всего)	3 398	3 671	4 141	▲ +21,9%
в т.ч. в связи с примирением и медиацией	1 930	1 830	1 771	▼ -8,2%

Прежде всего, обращает на себя внимание неуклонный рост числа административных исков, предъявляемых к судебным исполнителям. За три года прирост составил 15%, что при стабильной или незначительно растущей нагрузке на судебную систему свидетельствует о возрастающей активности участников исполнительного производства по защите своих прав, а также о высоком уровне конфликтности, сопровождающем принудительное исполнение.

Ключевым индикатором качества работы судебных исполнителей и эффективности судебного контроля является показатель удовлетворенности исков. Доля удовлетворенных требований от числа дел, рассмотренных по существу с вынесением решения, остается стабильно высокой, хотя и демонстрирует незначительную тенденцию к снижению (с 42,4% в 2023 г. до 40,2% в 2025 г.). Важно подчеркнуть, что абсолютное число удовлетворенных исков выросло на 14% (с 1003 до 1143). Это означает, что суды ежегодно подтверждают незаконность действий СИ более чем в тысяче случаев, что указывает на системные проблемы в деятельности органов принудительного исполнения.

Примечательным является значительный объем дел, завершающихся возвращением иска (41-42% от общего числа поступивших). Более половины из них (около 60-65%) возвращаются в связи с примирением сторон, включая медиацию. Несмотря на снижение абсолютного числа примирительных процедур, их доля остается высокой (около 43% от всех окончанных дел в 2025 г.). Данный факт следует интерпретировать двояко. С одной стороны, это свидетельствует об эффективности примирительных процедур, заложенных в АППК, которые позволяют урегулировать спор без вынесения судебного решения, часто путем отмены оспариваемого акта самим ответчиком. С другой стороны, это подтверждает, что значительная часть конфликтов возникает не из-за неустраимых противоречий, а из-за процедурных ошибок или неверной оценки обстоятельств, которые могут быть скорректированы самим СИ на стадии судебного разбирательства. Это косвенно указывает на недостаточный уровень внутреннего контроля и самокоррекции в деятельности судебных исполнителей.

Анализ судебной практики позволил выделить несколько устойчивых типов нарушений, которые допускают судебные исполнители, реализуя свои дискреционные полномочия. Эти нарушения можно классифицировать следующим образом:

1. Превышение пределов полномочий (компетенционные ошибки). Наиболее ярким примером является принятие СИ к исполнению исполнительного документа, не входящего в его компетенцию. Так, в деле № 2794-26-00-4/32 (г. Уральск) суд признал незаконным возбуждение исполнительного производства по определению суда об обеспечении иска, которым ответчикам запрещалось совершать определенные действия [9]. Суд указал, что данное определение должно исполняться самими ответчиками и уполномоченным органом (ветеринарной станцией), а не частным судебным исполнителем. Возбуждение производства повлекло за собой необоснованное наложение арестов и взыскание оплаты деятельности СИ. Действия СИ в данном случае вышли за пределы установленной законом компетенции (ст. 38 Закона), превратив дискрецию в произвольное расширение собственных властных полномочий.

2. Несоразмерность примененных мер принудительного исполнения. Данное нарушение является одним из наиболее распространенных и выражается в игнорировании принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (ст. 3 Закона). В деле № 5594-25-00-4/5 (г. Павлодар) СИ для обеспечения взыскания оплаты своей деятельности в размере 39 320 тенге (по каждому из шести производств) наложил арест на квартиру и автомобиль истца, стоимость которых многократно превышала сумму долга [8]. Суд подчеркнул, что судебный исполнитель имел возможность ограничиться арестом банковских счетов, а применение нескольких видов обеспечения не было необходимым. В деле № 4-19-Закировой (г. Алматы) суд признал несоразмерным и неправомерным бездействие СИ, который, наложив арест на имущество должника, не обеспечил фактическое поступление алиментов взыскателю, чем нарушил баланс интересов несовершеннолетних детей и должника [11].

3. Нарушение процедурных гарантий и прав сторон. Сюда относятся случаи ненадлежащего извещения сторон о совершаемых действиях, а также принятие решений без учета позиции и доказательств, представленных участниками производства. В деле № 1094-24-00-4/683 (область Абай) суд установил, что должник не была извещена о возбуждении исполнительного производства, а долг был погашен ею в рамках добровольного соглашения с взыскателем, о чем СИ не знал. Несмотря на это, сменившийся СИ взыскал оплату своей деятельности. Суд указал, что отсутствие надлежащего извещения лишило должника возможности добровольного исполнения через судебного исполнителя, а значит, и обязанности по оплате его услуг не возникло. Аналогичный вывод содержится в анализе, представленном Верховным Судом: отсутствие доказательств извещения должника о времени и месте совершения действий является основанием для восстановления срока на обжалование и последующей отмены актов СИ.

4. Формальный подход к оценке обстоятельств дела. Наиболее ярко этот тип нарушений проявляется в спорах, связанных с определением задолженности по алиментам. В деле № 4-19-Закировой (г. Алматы) СИ, снижая задолженность должника, основывался на факте уплаты им пенсионных взносов, произведенных работодателем одной суммой за весь период. Суд признал такой подход формальным, указав на необходимость истребования полных сведений о доходах, включая справки о заработной плате с отражением всех удержаний, а также проверку реального трудоустройства должника. В деле № 1993-26-00-4/46 (Алматинская область) суд признал незаконным расчет задолженности по алиментам, произведенный СИ только на основе пенсионных отчислений индивидуального предпринимателя, который сам себе устанавливал заработную плату в минимальном размере [10]. Суд подчеркнул, что задолженность должна определяться исходя из реального дохода, а не формальных отчислений, и обязал СИ принять меры к установлению фактического материального положения должника.

5. Отсутствие должной мотивировки принятых решений. Данное нарушение, хотя и не всегда выступает самостоятельным основанием для отмены, является системной проблемой, приводящей к невозможности проверки обоснованности дискреционного решения. В деле № 7194-25-00-4/4352 (г. Астана) СИ первоначально взыскал оплату деятельности в завышенном размере (9 860 тенге вместо 4 256 тенге) [6]. Хотя впоследствии он отменил свое постановление, сам факт ошибки и ее исправление только после обращения в суд свидетельствуют об отсутствии внутренних механизмов контроля и надлежащего обоснования расчетов. В анализе Верховного Суда особо отмечается, что

суды при оценке действий СИ, связанных с принятием отчета об оценке, должны проверять не только процедуру, но и обоснованность самого отчета, привлекая при необходимости специалистов.

Анализ судебных решений позволяет сделать вывод о формировании устойчивых стандартов законности, которые выходят за рамки формального соблюдения процедуры и предъявляют к действиям СИ более высокие требования, основанные на принципах административного судопроизводства (АПК).

1. Требование пропорциональности (соразмерности). Суды последовательно требуют от СИ не просто формального применения мер принуждения, а оценки их необходимости и достаточности. Как указано в решении по делу № 5594-25-00-4/5, «применение нескольких видов обеспечения исполнения может иметь место только в необходимых случаях» [8]. Суды проверяют, могла ли быть достигнута цель исполнительного производства (обеспечение иска, взыскание долга) менее обременительными для должника способами, например, арестом денежных средств на счетах вместо ареста имущества, стоимость которого в разы превышает сумму долга. Данный стандарт является прямым применением принципа соразмерности, закрепленного в ст. 10 АПК.

2. Принцип добросовестности и запрет формального подхода. Суды отказываются признавать законными действия СИ, основанные на формальном соблюдении буквы закона, но игнорирующие его дух и фактические обстоятельства дела. В алиментных спорах это выражается в требовании к СИ устанавливать реальный, а не «бумажный» доход должника. Анализ, проведенный Верховным Судом, подтверждает этот подход: при рассмотрении споров об определении задолженности по алиментам суды должны оценивать не только правильность арифметического расчета, но и то, насколько СИ полно и всесторонне исследовал вопрос о доходах должника (включая доходы от предпринимательской деятельности, по гражданско-правовым договорам и т.д.). Добросовестность означает принятие всех возможных мер для выяснения истинного положения дел.

3. Требование процессуальной прозрачности и гарантии права быть услышанным. Данный стандарт вытекает из принципов законности и обеспечения права на защиту. Суды неизменно отменяют акты СИ, вынесенные без надлежащего извещения сторон (дело № 1094-24-00-4/683) [4]. Более того, в последней практике Верховного Суда сформулирован важный стандарт, конкретизирующий само понятие «надлежащего извещения» в условиях цифровизации. Как указано в Обобщении судебной практики за 2023-2025 годы, формальный подход к установлению момента извещения, основанный исключительно на технической информации о доставке СМС-сообщения, признан недопустимым. Коллегия подчеркнула необходимость оценки содержательной стороны уведомления: «СКАД ВС указала, что формальный подход к установлению момента извещения, основанный исключительно на технической информации о доставке, без учета содержания и доступности сообщения, противоречит целям административного судопроизводства и может привести к нарушению прав граждан на судебную защиту. Вместе с тем, если СМС-извещение содержит всю необходимую информацию, доступно к прочтению, направлено на абонентский номер, указанный стороной исполнительного производства, такое оповещение признается надлежащим» [15, с. 24]. Такой подход знаменует переход от формальной фиксации факта отправки к оценке реальной возможности адресата получить и осознать юридически значимую информацию, что является важнейшей гарантией права на защиту в публично-правовых отношениях.

4. Обеспечение баланса интересов взыскателя и должника. Это ключевой стандарт, пронизывающий всю судебную практику. Суды не рассматривают исполнительное производство как односторонний инструмент удовлетворения требований взыскателя любой ценой. Они требуют от СИ учитывать и защищать законные интересы должника, особенно в социально значимых категориях дел. В деле Закировой суд указал на обязанность СИ обеспечить реальное поступление алиментов ребенку, что является публичным интересом, но при этом не допускать необоснованного ущемления прав должника. В деле о взыскании оплаты деятельности СИ (№ 5594-25-00-4/5) суд защитил интересы потерпевшей от мошенничества, признав несправедливым возложение на нее шестикратных расходов по одному исполнительному документу.

5. Усиленная обязанность доказывания законности своих действий (презумпция вины административного органа, должностного лица), анализ практики показывает, что именно на СИ (ответчика) возлагается бремя доказывания того, что его действия были законными, обоснованными и соразмерными. В случае сомнений в полноте принятых мер, достаточности обоснования или соблюдении процедуры, суды толкуют их в пользу истца¹. Например, отсутствие в материалах исполнительного производства доказательств извещения должника трактуется как их непредставление, влекущее признание действий незаконными.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет перейти от констатации нарушений к теоретическому осмыслению феномена формирования судебных стандартов законности в сфере исполнительного производства.

Законодательство, предоставляя СИ широкие полномочия, использует оценочные категории («необходимые меры», «достаточные основания», «соразмерный объем»), которые объективно не могут быть детализированы в нормативных актах. Именно здесь возникает риск перерастания легальной дискреции в произвольность. Судебная практика, как показывают приведенные примеры, выполняет функцию «калибровки» этой дискреции. Суды не подменяют собой СИ (они не рассчитывают задолженность и не выбирают, на какое имущество обратить взыскание), но они устанавливают границы, в рамках которых такой выбор является правомерным. Произвольность возникает там, где выбор не обоснован, не соразмерен или сделан без учета интересов другой стороны. Эта тонкая грань между легитимным усмотрением и злоупотреблением властью является предметом пристального внимания не только судов, но и теоретиков административного права. В современной доктрине подчеркивается, что наличие у должностного лица свободы выбора не означает его бесконтрольности; напротив, именно правовые и нравственно-правовые пределы превращают усмотрение из инструмента произвола в механизм достижения справедливости. Как отмечает в своем исследовании, посвященном анализу административного усмотрения, Бросалина А.А.: «Главное назначение пределов административного усмотрения состоит в том, чтобы установить необходимые рамки между правомерными и неправомерными действиями (бездействием) должностного лица. Именно посредством пределов возможно применять законное и обоснованное административное усмотрение, не превышающее компетенцию публичного лица. Отсутствие пределов в принятии государственно-властных решений может привести к административному произволу и

¹ Принцип, закрепленный в ст. 12 АППК; а также ч. 2 ст. 129 АППК РК, регулирующая общественные отношения, возникающие при распределении бремени доказывания.

бесконтрольности, что никоим образом не входит в категорию “административное усмотрение”» [17, с. 9]. Этот теоретический постулат напрямую проецируется на деятельность частных судебных исполнителей. Анализ судебной практики, приведенный в настоящей статье, наглядно демонстрирует, что в каждом случае удовлетворения иска о признании действий СИ незаконными, суд, по сути, констатирует выход ответчика за пределы допустимого усмотрения. Будь то несоразмерный арест имущества (дело № 5594-25-00-4/5), формальный расчет задолженности по алиментам (дело № 4-19-Закировой) или действия вне компетенции (дело № 2794-26-00-4/32) – все это примеры перерастания усмотрения в произвол, когда отсутствие внутреннего ограничителя (должной мотивировки, оценки альтернатив) приводит к нарушению прав граждан [8, 9, 11]. В этом смысле, судебные стандарты, выявленные в исследовании (пропорциональность, добросовестность, прозрачность), выступают в роли антиподов произвольности.

Иллюстрацией этой грани служит соотношение предоставленного СИ права выбора способа исполнения и судебного требования его обоснованности. Так, закон предоставляет судебному исполнителю дискрецию в определении порядка реализации имущества, но при этом устанавливает четкий алгоритм, призванный обеспечить баланс интересов. Как отмечается в Обобщении судебной практики Верховного Суда, одним из ключевых элементов этого алгоритма является право должника на самостоятельную реализацию арестованного имущества: «...судебный исполнитель после наложения ареста и проведения оценки имущества и до реализации имущества одновременно с ознакомлением с отчетом об оценке предоставляет должнику по его письменному обращению право самостоятельной реализации арестованного имущества в срок не более одного месяца по стоимости не ниже семидесяти пяти процентов от его оценочной стоимости...» [15, с. 74]. Нарушение этого алгоритма – игнорирование заявления должника или непредоставление ему такой возможности – суды расценивают не как процедурную ошибку, а как выход за пределы дискреции, влекущий признание последующих действий по принудительной реализации незаконными. В этом проявляется сущность судебного контроля: он не подменяет решение СИ, но проверяет, был ли соблюден установленный законом баланс и использованы ли все возможности для минимизации негативных последствий для должника.

Несмотря на отсутствие в казахстанской правовой системе доктрины судебного прецедента, анализ показывает, что решения вышестоящих судов, а также устоявшаяся практика специализированных межрайонных административных судов фактически создают общеобязательные правила толкования закона. Рекомендации, содержащиеся в аналитических обзорах Верховного Суда (например, о порядке исчисления сроков, об оценке действий по привлечению оценщика, о применении принципа соразмерности), активно используются нижестоящими судами и, что важнее, становятся ориентиром для СИ, которые вынуждены корректировать свою практику под угрозой отмены своих постановлений и взыскания судебных расходов. Формируется устойчивый тренд на судебную конкретизацию абстрактных норм.

Рост удовлетворяемости исков и высокий процент примирительных процедур свидетельствуют о том, что судебный контроль перестал быть исключительно внешним механизмом. Он начинает оказывать обратное влияние на саму деятельность СИ. Суды, по сути, принуждают судебных исполнителей к более высокому стандарту профессионализма. Требование «не допускать ущемления прав» (п. 3 ст. 126 Закона) наполняется конкретным содержанием через судебные решения. Это ведет к

постепенной трансформации модели: от формального исполнителя, применяющего шаблонные меры, к субъекту, обязанному в каждом конкретном случае осуществлять взвешенное, обоснованное и соразмерное административное усмотрение.

Выявленная типология нарушений позволяет говорить не только об ошибках отдельных СИ, но и о системных проблемах. К ним можно отнести:

«Бюрократический» подход, выражающийся стремление формально завершить производство, путем вынесения всех возможных постановлений, в ущерб результативности и справедливости.

Недостаточная квалификация в части применения принципов пропорциональности и баланса интересов, а также в работе со сложными финансовыми инструментами и статусами (ИП, доходы от предпринимательства). Этот вывод, сделанный на основе анализа конкретных судебных дел, находит свое подтверждение и в более широком контексте дискуссии о качестве кадрового состава института частных судебных исполнителей. В научной литературе, посвященной проблемам эффективности исполнительного производства в Казахстане, справедливо указывается на связь между процедурами допуска в профессию и последующим качеством исполнения служебных обязанностей. Так, А.Е. Асанов указывает на отсутствие в законодательстве четкого регулирования сроков повторной аттестации для лиц, не сдавших экзамен с первого раза, что создает неопределенность в процедуре допуска к профессии. Более того, критике подвергается и институт стажировки: обязанности и ответственность руководителя стажировки законодательно не регламентированы, что на практике приводит к отсутствию у наставников реальной заинтересованности в качественной подготовке стажеров. Как следствие, стажер может восприниматься как будущий конкурент, либо его обучение игнорируется в силу высокой загруженности практикующего судебного исполнителя [18].

Приведенные наблюдения высвечивают институциональный аспект проблемы. Пробелы в регулировании стажировки и аттестации, отсутствие четких механизмов контроля за качеством подготовки будущих СИ создают предпосылки для того, чтобы в профессию приходили лица с недостаточным уровнем квалификации. Это, в свою очередь, напрямую влияет на качество реализации дискреционных полномочий, увеличивая вероятность как ошибочных, так и произвольных решений, которые затем становятся предметом судебного контроля. Следовательно, совершенствование процедур допуска к профессии и контроля за деятельностью СИ является необходимой предпосылкой для снижения числа судебных споров и повышения доверия к институту принудительного исполнения.

Конфликт интересов как частнопрактикующего лица². Фискальная заинтересованность в скорейшем завершении производства и взыскании оплаты своей деятельности может вступать в противоречие с публичной функцией по справедливому исполнению судебных актов. Дела об оспаривании взыскания необоснованной оплаты деятельности³ ярко иллюстрируют обозначенный конфликт.

Заключение

Проведенное комплексное исследование позволяет подтвердить выдвинутую гипотезу: судебная практика по делам об оспаривании действий судебных исполнителей в Республике Казахстан объективно формирует самостоятельные стандарты законности.

² Здесь – о деятельности частных судебных исполнителей

³ См.: дела за № 7194-25-00-4/4352, № 1094-24-00-4/683, № 7194-24-00-4/4417

Эти стандарты, базирующиеся на принципах административного судопроизводства, выходят за рамки формального соблюдения процедур и предъявляют к дискреционным полномочиям СИ дополнительные содержательные требования – пропорциональности, добросовестности, процессуальной прозрачности и обеспечения баланса интересов.

Статистические данные подтверждают устойчивый характер судебного контроля: ежегодно суды удовлетворяют более 1000 исков, признавая действия СИ незаконными. Высокий процент примирительных процедур и отзывов исков свидетельствует о том, что судебное разбирательство само по себе часто выступает катализатором для исправления ошибок, допущенных на стадии исполнительного производства.

Выявленная типология нарушений – от превышения компетенции и несоразмерности мер до формализма и немотивированности – указывает на системные проблемы в реализации дискреции, включая недостаточный уровень внутреннего контроля и потенциальный конфликт между частноправовым статусом СИ и его публично-правовыми функциями.

В целях дальнейшего совершенствования механизма принудительного исполнения и укрепления законности предлагается следующее:

1. На законодательном уровне. Дополнить статью 3 Закона «Об исполнительном производстве» критериями соразмерности, включив в них обязанность СИ рассматривать возможность применения менее обременительных для должника мер перед применением более строгих, с обязательным обоснованием такого выбора в постановлении.

Внести изменения в статью 118 Закона, детализирующие порядок расчета оплаты деятельности СИ при частичном исполнении, особенно в случаях, когда частичное исполнение произведено должником до возбуждения производства или при наличии соглашения с взыскателем, исключив возможность взыскания оплаты за действия, фактически не приведшие к взысканию.

2. На уровне судебной практики и методических рекомендаций. Верховному Суду РК целесообразно обобщить изложенные в настоящей статье стандарты (пропорциональность, добросовестность, прозрачность) в нормативном постановлении, посвященном применению судами законодательства об исполнительном производстве, придав им характер официального руководящего разъяснения.

Разработать и утвердить совместно с Республиканской палатой частных судебных исполнителей, Министерством юстиции методические рекомендации (алгоритмы) для СИ по оценке имущественного положения должника, в том числе индивидуальных предпринимателей, а также по обоснованию выбора и применения мер принудительного исполнения с учетом принципа соразмерности.

Внедрить в программы повышения квалификации судебных исполнителей специальные модули, посвященные административной дискреции, стандартам законности, формируемым судебной практикой, и методам оценки соразмерности в конкретных правоотношениях.

3. В части усиления процессуальных гарантий. Рекомендовать судам при рассмотрении дел об оспаривании действий СИ более широко применять положения ст. 156 АППК, обязывая ответчика не только отменять незаконный акт, но и совершать конкретные действия по возвращению сторон в первоначальное положение, включая возврат необоснованно взысканных денежных средств (как это было сделано в деле № 1094-24-00-4/683).

Реализация данных предложений будет способствовать дальнейшему формированию сбалансированной модели исполнительного производства, в которой широкая дискреция СИ будет уравновешена четкими и эффективными механизмами судебного контроля, а защита прав граждан и организаций станет неотъемлемой частью процесса принудительного исполнения судебных актов.

Перспективы дальнейших исследований. Выявленные в настоящей работе судебные стандарты законности и типология нарушений дискреции открывают несколько перспективных направлений для научного анализа. Прежде всего, актуальным представляется сравнительно-правовой анализ пределов усмотрения судебных исполнителей в Республике Казахстан и зарубежных странах, что позволит оценить эффективность национальной модели судебного контроля и возможность имплементации успешных зарубежных практик. Не менее значимым является изучение влияния цифровизации исполнительного производства на объем и характер дискреции: автоматизация процессов, с одной стороны, формализует усмотрение, но с другой – порождает новые риски, связанные с ответственностью за сбои в работе информационных систем и юридической силой автоматически генерируемых документов.

Другим важным направлением выступает анализ эффективности примирительных процедур в контексте судебного контроля, учитывая высокий процент урегулирования споров путем медиации и отзыва исков. Исследование факторов, способствующих успешному примирению, позволит разработать рекомендации по снижению конфликтности в сфере исполнительного производства. Наконец, требует углубленной проработки проблема ответственности частного судебного исполнителя за превышение пределов дискреции, включая механизмы компенсации причиненного ущерба и роль страхования профессиональной ответственности. Результатом этих изысканий может стать создание практической методики оценки законности дискреционных решений, пригодной для использования как самими судебными исполнителями в целях самоконтроля, так и судами в рамках судебной проверки.

Литература:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (введен в действие с 1 июля 2021 года) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Гаджиалиева, Н. Ш. Дискреционные полномочия как способ преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве / Н. Ш. Гаджиалиева, М. И. Исаева // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 4. – С. 116-121. – DOI 10.24412/2312-0444-2025-4-116-121. – EDN OIMKJC.
3. Статистические данные о рассмотрении административными судами первой инстанции дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебных исполнителей: статистика // Верховный Суд Республики Казахстан: официальный сайт. — URL: <https://sud.gov.kz/rus/kategoriya/statistika> (дата обращения: 02.03.2026).
4. Решение от 24.01.2025 № 1094-24-00-4/683 / Специализированный межрайонный административный суд области Абай // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
5. Решение от 19.08.2025 № 3594-25-00-4/993 / Специализированный межрайонный административный суд Карагандинской области // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).

6. Решение от 27.11.2025 № 7194-25-00-4/4352 / Специализированный межрайонный административный суд города Астаны // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Решение от 12.02.2025 № 7194-24-00-4/4417 / Специализированный межрайонный административный суд города Астаны // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
8. Решение от 11.02.2026 № 5594-25-00-4/5 / Специализированный межрайонный административный суд Павлодарской области // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
9. Решение от 26.01.2026 № 2794-26-00-4/32 / Специализированный межрайонный административный суд Западно-Казахстанской области // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
10. Решение от 10.02.2026 № 1993-26-00-4/46 / Специализированный межрайонный административный суд Алматинской области // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
11. Решение от 11.02.2026 № 7594-26-00-4/19 / Специализированный межрайонный административный суд города Алматы // Судебный кабинет Республики Казахстан. – URL: <https://office.sud.kz/> (дата обращения: 02.03.2026).
12. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изм. и доп. по состоянию на 02.03.2026) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 02.03.2026).
13. Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (с изм. и доп. по состоянию на 02.03.2026) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> – (дата обращения: 02.03.2026).
14. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве»: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года № 1 (с изменениями от 20 апреля 2018 г.; действующее) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S> (дата обращения: 02.03.2026).
15. Обобщение судебной практики применения административными судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве за 2023–2024 годы и первое полугодие 2025 года: обобщение судебной практики от 3 декабря 2025 г. // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 02.03.2026).
16. Анализ судебной практики рассмотрения административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) судебных исполнителей: опубликован 10 мая 2023 г. на официальном сайте Верховного Суда Республики Казахстан // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 02.03.2026).
17. Бросалина, А. А. Административное усмотрение: понятие и пределы реализации в деятельности органов исполнительной власти / А. А. Бросалина // Государственная служба. – 2023. – Т. 25, № 5(145). – С. 6-14. – DOI 10.22394/2070-8378-2023-25-5-6-14. – EDN NPRTQR.
18. Асанов, А. Е. Обеспечение эффективности института частных судебных исполнителей в Республике Казахстан / А. Е. Асанов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 3(70). – С. 214-224. – DOI 10.52026/2788-5291_2022_70_3_214. – EDN VTHULT.

References:

1. Administrativnyi protsedurno-protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda No. 350-VI [Administrative Procedural-Processual Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2020 No. 350-VI]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan "Adilet"

- [Information and Legal System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet"], 2020. Available at: <https://adilet.zan.kz> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
2. Gadjalieva NSh, Isaeva MI. Diskretionnye polnomochiya kak sposob preodoleniya probelov v grazhdanskom protsessual'nom prave [Discretionary powers as a way to overcome gaps in civil procedural law]. Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [State Service and Personnel], 2025, no. 4, pp. 116-121 (in Russian).
  3. Statisticheskie dannye o rassmotrenii administrativnykh sudami pervoi instantsii del ob osparivanii reshenii, deistvii (bezdeistviya) sudebnykh ispolnitelei: statistika [Statistical data on the consideration by administrative courts of first instance of cases challenging decisions, actions (inaction) of bailiffs: statistics]. Verkhovnyi Sud Respubliki Kazakhstan: ofitsial'nyi sait [Supreme Court of the Republic of Kazakhstan: official website]. Available at: <https://sud.gov.kz/rus/kategoriya/statistika> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  4. Reshenie ot 24.01.2025 No. 1094-24-00-4/683. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud oblasti Abai [Decision dated 24.01.2025 No. 1094-24-00-4/683. Specialized Interdistrict Administrative Court of the Abai Region]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  5. Reshenie ot 19.08.2025 No. 3594-25-00-4/993. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud Karagandinskoi oblasti [Decision dated 19.08.2025 No. 3594-25-00-4/993. Specialized Interdistrict Administrative Court of the Karaganda Region]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  6. Reshenie ot 27.11.2025 No. 7194-25-00-4/4352. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud goroda Astany [Decision dated 27.11.2025 No. 7194-25-00-4/4352. Specialized Interdistrict Administrative Court of the city of Astana]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  7. Reshenie ot 12.02.2025 No. 7194-24-00-4/4417. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud goroda Astany [Decision dated 12.02.2025 No. 7194-24-00-4/4417. Specialized Interdistrict Administrative Court of the city of Astana]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  8. Reshenie ot 11.02.2026 No. 5594-25-00-4/5. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud Pavlodarskoi oblasti [Decision dated 11.02.2026 No. 5594-25-00-4/5. Specialized Interdistrict Administrative Court of the Pavlodar Region]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  9. Reshenie ot 26.01.2026 No. 2794-26-00-4/32. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti [Decision dated 26.01.2026 No. 2794-26-00-4/32. Specialized Interdistrict Administrative Court of the West Kazakhstan Region]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  10. Reshenie ot 10.02.2026 No. 1993-26-00-4/46. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud Almatinskoi oblasti [Decision dated 10.02.2026 No. 1993-26-00-4/46. Specialized Interdistrict Administrative Court of the Almaty Region]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  11. Reshenie ot 11.02.2026 No. 7594-26-00-4/19. Spetsializirovannyi mezhraionnyi administrativnyi sud goroda Almaty [Decision dated 11.02.2026 No. 7594-26-00-4/19. Specialized Interdistrict Administrative Court of the city of Almaty]. Sudebnyi kabinet Respubliki Kazakhstan [Judicial Cabinet of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://office.sud.kz/> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  12. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda No. 377-V ZRK [Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan "Adilet" [Information and Legal System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet"], 2015. Available at: <https://adilet.zan.kz> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).
  13. Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob ispolnitel'nom proizvodstve i statuse sudebnykh ispolnitelei": Zakon Respubliki Kazakhstan ot 2 aprelya 2010 goda No. 261-IV [Law of the Republic of Kazakhstan "On Enforcement Proceedings and the Status of Bailiffs": Law of the Republic of Kazakhstan dated April 2, 2010 No. 261-IV]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan "Adilet" [Information and Legal System of Normative Legal Acts of the Republic of

Kazakhstan "Adilet"], 2010. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).

14. Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan "O primeneniі sudami nekotorykh norm zakonodatel'stva ob ispolnitel'nom proizvodstve": Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 31 marta 2017 goda No. 1 [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan "On the application by courts of certain norms of legislation on enforcement proceedings": Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated March 31, 2017 No. 1]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan "Adilet" [Information and Legal System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan "Adilet"], 2017. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).

15. Obobshchenie sudebnoi praktiki primeneniya administrativnymi sudami nekotorykh norm zakonodatel'stva ob ispolnitel'nom proizvodstve za 2023–2024 gody i pervoe polugodie 2025 goda: obobshchenie sudebnoi praktiki ot 3 dekabrya 2025 g. [Summary of judicial practice of application by administrative courts of certain norms of legislation on enforcement proceedings for 2023–2024 and the first half of 2025: summary of judicial practice dated December 3, 2025]. Verkhovnyi Sud Respubliki Kazakhstan [Supreme Court of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).

16. Analiz sudebnoi praktiki rassmotreniya administrativnykh del ob osparivaniі reshenii, deistvii (bezdeistviya) sudebnykh ispolnitelei [Analysis of judicial practice of considering administrative cases challenging decisions, actions (inaction) of bailiffs]. Verkhovnyi Sud Respubliki Kazakhstan [Supreme Court of the Republic of Kazakhstan], 2023. Available at: <https://sud.gov.kz/rus/content/obzory-sudebnoy-praktiki> (Accessed: 02.03.2026) (in Russian).

17. Brosalina AA. Administrativnoe usmotrenie: ponyatie i predely realizatsii v deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti [Administrative discretion: concept and limits of implementation in the activities of executive authorities]. Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration], 2023, vol. 25, no. 5(145), pp. 6–14 (in Russian).

18. Asanov AE. Obespechenie effektivnosti instituta chastnykh sudebnykh ispolnitelei v Respublike Kazakhstan [Ensuring the efficiency of the institute of private bailiffs in the Republic of Kazakhstan]. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan [Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan], 2022, no. 3(70), pp. 214–224 (in Russian).

Information about the authors

L.N. Kudritskaya – corresponding author, master's student, Department of History of Kazakhstan and Law, Manash Kozybayev North Kazakhstan University NPLC, Petropavlovsk, Kazakhstan; e-mail: laniky1980@gmail.com;

Tileubergenov Ye.M. – Doctor of Juridical Science, Professor, Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov NPLC, Kokshetau, Kazakhstan, e-mail: Ualikanov.etm61@mail.ru.